

Маршрут 12.

На излете бывшей царской дороги

1. Храм Николая Чудотворца

Улица Бакунинская, дом № 100, строение 1 – Храм Николая Чудотворца.

Первоначально в селе Рубцове была одна деревянная Никольская церковь, известная с конца XVI века. Она неоднократно перестраивалась в 1614, 1676 и 1721 годах. В 1614 году на освящении храма присутствовал царь Михаил Феодорович Романов. Каменный храм с колокольней и приделом святых апостолов Петра и Павла освятили в 1766 году, а придел во имя Покрова Пресвятой Богородицы в 1824.

По проекту архитектора Зыкова в 1890–1892 годах была осуществлена капитальная перестройка храма. Петр Павлович Зыков (1852–1899) – московский архитектор. В 1874 году он оканчивает физико-математический факультет Московского университета, а через три года и Императорскую академию художеств в Петербурге. По возвращению в Москву Петр Зыков работал штатным архитектором в благотворительных и госучреждениях. Также он трудился в фирме своего отца, под его руководством возведены храм Спаса и колокольня в храме Трифона в Напрудном.

С храмом на Бакунинской улице связана одна интересная легенда, которую в своей книге «Очерки Москвы» описывает историк Дмитрий Покровский: «В Никольской церкви есть древний образ Николая Чудотворца, с которым связана легенда, относящаяся к началу нынешнего столетия. Она повествует, что какой-то беглый солдат, забравшись в этот храм с вечера и схоронившись в нем до утра, похитил с иконы все драгоценные камни и большую, дорогостоящую серебряную вызолоченную ризу, незамеченным вышел из церкви, как только началась утренняя, и как в воду канул. Много лет о нем не было ни слуху, ни духу; святотатство было забыто, следствие, по тогдашнему обычаю, предано воле Божией и сдано в архив, причту сделан из консистории надлежащий нагоняй, а на икону новая риза, не хуже прежней. Уже долго спустя, лет чуть ли не через двадцать, когда от прежнего причта оставался при церкви один причетник, является к священнику седой, как лунь, старик и объясняет, что имеет сообщить нечто важное. Важное это оказалось искренним покаянием в учиненном им над образом св. Николая святотатстве и просьбою предать его правосудию. Священник принял первое и поспешил исполнить вторую. Раскаявшийся преступник был арестован, судим и осужден, подвергнут тяжкому телесному наказанию и сослан в Сибирь. Все это он вынес не только безропотно, но с видимыми духовною радостью и спокойствием, ибо, как он и сам объяснял, в этом только и обрел мир душевный, поиски за которым и привели его к добровольному сознанию...»

Как признался преступник на суде – всю его жизнь, его преследовал Николай угодник, сначала являясь ему во снах каждую ночь: «То святой Николай укорял его за содеянный им грех, то за то, что он продолжает безнаказанно пользоваться его плодами, то грозил никогда не возвратить ему покоя, пока он не раскается в своем преступлении, то прямо повелевал идти в ограбленную им церковь и открыто покаяться». А затем и вовсе у него начались галлюцинации, которые сначала «развивались постепенно, пока не сделались постоянными ежедневными, а позже и ежечасными». Все это и побудило преступника признаться через 20 с лишним лет.

В 1740–1750х годах в числе прихожан храма была семья Александра Васильевича Суворова, они жили в приходе церкви Николы в Покровском.

Исследователь Москвы Сергей Романюк пишет: «В приходе этой церкви жила семья Александра Суворова – у них, по словам биографов, был деревянный дом почти напротив Никольской церкви. О ранних годах знаменитого полководца известно немного, и даже год

его рождения точно не определен и не ясно, где именно тогда жили его родители. Единственные документальные свидетельства о проживании семьи Суворовых в этих местах содержатся в исповедных ведомостях Никольской церкви. В 1741 году было записано, что в собственном доме в приходе ее живут "лейб-гвардии Преображенского полку поручик Василий Иванович Суворов 35 лет, жена его Евдокея Федосеева 30 лет, сын их Александр 12 лет". В ведомостях за другие годы также встречаются записи о суворовской семье: так, в 1751 году в приходе Никольской церкви вместе с В.И. Суворовым в его доме живут «дети его Александр 22 лет, Мария 9 лет и Анна 8 лет». Это единственные найденные до сих пор документальные сведения о ранних годах жизни Суворова в Москве, и в споре исследователей об установлении места его рождения они играют немаловажную роль.

Возможно, о доме отца Суворова говорилось в объявлении, помещенном в 1762 году в газете «Московские ведомости», где содержалось и его краткое описание: «близ Немецкой слободы, в Покровском селе, при реке Яузе... в том дворе 7 покоев с бумажными обоями, кухня, людских изб 2, 2 амбара, погреб, конюшня о 8 стойлах, каретный сарай, сад, в нем два пруда с рыбою».

Изначально Никольский храм был приходским: здесь крестили и венчали. Хоронили также недалеко от святыни, за небольшой оградой. До 1772 года просуществовало кладбище на погосте возле церкви, после чего полностью ушло в землю.

Фото: [Храм Николая Чудотворца в Покровском](#), автор: [Lodo27](#), лицензия: [CC BY-SA 3.0](#)

2. Церковь Александра Невского и Покровская церковь

От пересечения Бакунинской, бывшей Покровской, улицы с Переведеновским переулком и до современного Попова проезда – это территория, где располагалась царская усадьба, вокруг которой и возникло село Покровское-Рубцово.

Место это как писал московский историк Иван Михайлович Снегирев, «издревле служило в летние месяцы привольем для отдохновения и прохлады для Государей Российских». Село Рубцово (или Рыбцово) впервые упоминается в 1573 году, когда оно принадлежало стольнику Протасию Васильевичу Юрьеву, затем оно перешло к боярам Захарьиным, а в начале XVII века перешло в собственность царской семьи, когда после Смутного времени в 1613 году царем был избран Михаил Федорович Романов. Здесь располагался его загородный дворец, стояли деревянные хоромы, окруженные многочисленными постройками, житный и скотный дворы, пивоварни, пруды и садки с рыбою, огороды и плодовые сады, наконец, липовая баня или мыльня.

В 1615 году в присутствии Михаила Федоровича здесь был освящен деревянный храм во имя Николая Чудотворца. В 1619 году в память избавления Москвы от польских захватчиков заложен, а в 1626 году построен каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы, с этого времени село стало именоваться Покровское-Рубцово.

Сын Михаила Федоровича Алексей Михайлович любил в этих местах охотиться. Бывали здесь и другие русские цари и царицы: Петр I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и Екатерина II, при них усадьба и дворец неоднократно перестраивались, село переживало упадки и взлеты, а с середины XVIII века эти земли стали сдавать в аренду частным лицам и из царского село превратилось в обычное городское предместье, а с 1780-х годов вошло в состав Москвы. В конце XIX века через царскую усадьбу была проложена железная дорога, которая разделила ее на две части. Линия Московско-Рязанской железной дороги бесцеремонно разрезала владение, пройдя под самыми окнами ее основного здания (улица Гастелло, №44).

Судьба этого места имеет долгую и во многом еще не выясненную историю. Известно, что здесь на берегу большого пруда стояли деревянные хоромы, предназначенные для царской семьи. Так, в 1713 году в них жила царевна Мария Алексеевна, а позднее – будущая императрица Елизавета Петровна вместе с родственниками Скавронскими и Гендриковыми. Возможно, что в середине 1730-х годов вместо деревянных хором выстроили каменные палаты, которые, как сообщалось, сгорели в большой московский пожар в мае 1737 года; они были перестроены в 1742–1743 годы в нарядный барочный дворец по проекту архитектора Михаила Григорьевича Земцова. Дворец достоял до 70-х годов XIX века, когда его надстроили вторым этажом и мезонином и изменили фасад в духе нарядной архитектурной декорации XVII столетия.

Напротив дворца стояла деревянная Воскресенская церковь, соединяясь с дворцом переходом и мостом над прудом. В 1790 году Екатерина II упразднила церковь, а утварь пожаловала в церковь села Никольское близ Пахры.

Справа от дворца в одну линию с ним до сих пор стоит двухэтажное здание (№44, строение 2). По обе стороны от входа поставлены доски со следующими надписями: «Заложенъ 1901 года 7-го Октября» и «Открыто 1902 года 2-го Октября».

С правой стороны от здания бывшего Покровского дворца по красной линии улицы Гастелло (дом №42) стоит краснокирпичное большое строение с декоративными деталями

русской архитектуры. Это здание больницы имени 300-летия дома Романовых с домовым храмом святого Михаила Малеина, небесного покровителя первого царя из романовской династии, освященным 27 декабря 1913 года. Больница была устроена на пожертвования Троице-Сергиевой лавры и «обитателей Московской епархии» и открыта в присутствии великой княгини Елизаветы Федоровны и митрополита Макария. Во время Первой мировой войны здесь находился военный госпиталь, в котором работали сестры общины.

Дом № 83 по Бакунинской улице – каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцово-Покровском, построенный на месте деревянного, был освящен в 1626 году. Построен храм в честь отражения от Москвы в 1618 году войск королевича Владислава и победы над польско-шведскими завоевателями, пытавшихся захватить русский престол. Церковь является одним из самых поздних произведений, так называемого «годуновского стиля», сформировавшегося в последние десятилетия XVI века. Кубический объем и форма его завершения повторяют архитектуру старого Донского монастыря, но стены в Рубцово более тонкие при той же их высоте. Внешне церковь выглядит несколько приземистой.

В последних числах марта 1787 года Дворцовая экспедиция, осматривая храм, вынуждена была снять колокола и сломать ветхую каменную колокольню «о трех столбах». В конце XVIII века была выстроена нынешняя колокольня, а в заложенных галереях устроены трапезные приделов.

Храм также как и село переживал разные времена. Вот как об этом пишет Дмитрий Покровский: «Миновала мода на село, забыт был и собор, вскоре перешедший на скромное положение приходской и притом весьма небогатой церкви, в каковом и пребывал неизменно до начала 1860-х годов. Тут судьба улыбнулась, по крайней мере, его причту: сокольнические дачники, состоявшие номинально прихожанами этой церкви, но на самом деле ее почти не знавшие, задумали соорудить среди Сокольничьей рощи храм во имя новоявленного угодника святого Тихона Задонского.

Фото: pastvu.com

3. Покровская община сестер милосердия

Рядом с Покровской церковью в 1840 году была основана Покровская богадельня, предназначенная для «престарелых и неспособных к труду мещан». Она представляла собой одно из самых крупных учреждений такого рода в Москве (в начале XX века число призываемых превышало 1000 человек). Ее каменные здания по Покровской улице (№ 81) начали строиться в конце 1850-х – начале 1860-х гг. Домовая церковь, апсиды которой видны у входа на двор, освящена 7 декабря 1858 года во имя св. Александра Невского. При богадельне был детский приют для сирот мещанского происхождения, «учрежденный в память священного коронования» Николая II и Александры Федоровны, и Александро-Мариинское училище, в котором сиротам, кроме общего начального образования, давались и навыки различных ремесел. Для приюта и училища были построены здания, фасады которых выходят на соседний Переведеновский переулок. На переломе переулка стоит здание училища (№ 81/55, 1887 года, архитектор Николай Васильев), а рядом – нарядное строение приюта, построенное в 1890 году (архитектор Вячеслав Жигардлович).

Возле богадельни тридцать лет спустя в 1870 (69) году была учреждена Московская Покровская община сестер милосердия. В 1872 году Покровская церковь со своим земельным погостом вошла в состав Владычно-Покровской Общины сестер милосердия. При своем учреждении община получила землю бывшей дворцовой усадьбы размером в 24 105 квадратных сажен. Из них 1300 пустопорожней земли, прилегающей к общим сторонам полотна Московско-Рязанской и соединительной ветки Николаевской железной дороги, под прудом – 3 466 квадратных сажен, остальные 19 339 квадратных сажен – под Покровским собором, зданиями, садом и вновь разрешенным кладбищем.

Община была создана благодаря стараниям игуменьи Митрофании настоятельницы Серпуховского Владычно-Покровского монастыря, в миру баронессы Прасковьи Розен, под покровительством императрицы Марии Федоровны, Митрофания же встала во главе общины. Такие общины ставили себе целью благотворительную деятельность, помощь немощным, бедным и малоимущим, устройство больниц, приютов и школ. На все это требовались деньги, и немалые, которые обычно шли от благожелателей, жертвовавших средства деньгами и имуществом – землей, постройками, вещами. Игуменья Митрофания стала на незаконный путь добывания средств для своей общины – она подделывала векселя, вымогала деньги и, в конце концов, попала под суд. В 1874 году состоялось громкое судебное дело, прогремевшее на всю Россию: ее признали виновной и приговорили к ссылке в Енисейскую губернию, куда она, правда, не доехала и провела остаток жизни в разных монастырях России. В Покровской общине сестер милосердия перед большевистским переворотом насчитывалось 20 монахинь и более 200 сестер милосердия. При общине действовали несколько школ – шестиклассная общеобразовательная, фельдшерская, шелководства, а также детский приют, приемный покой и аптека. Сестры общины работали в больницах, госпиталях, приютах, их вызывали в частные дома; во время военных действий они были на фронтах, трудились в санитарных поездах и полевых госпиталях. Просуществовала община до начала 1920-х годов, а потом ее закрыли и здания заселили жильцами.

В 1934 году был закрыт и храм, тогда же он был разграблен, кладбище при храме разорено, часовня и высокая каменная ограда с воротами разрушены. Здание храма передали Метрострою под электромонтажные мастерские. Есть сведения, что в храме располагались мастерские скульптора, и одно время здание храма использовалось под жилые помещения. В 1961–1962 годах была проведена реставрация храма под руководством архитектора Оха с приспособлением здания храма под репетиционные помещения Государственной республиканской академической хоровой капеллы имени Александра Юрлова.

В 1992 году храм возвращен церкви, а с 2009 года в нем учрежден Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции.

В 2007 году на территории кладбища Московской Покровской общины сестер милосердия у храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове заботами прихода Богоявленского кафедрального собора в Елохове и его настоятеля протопресвитера Матфея Стаднюка установлен памятный крест протоиерею Иоанну Яковлевичу Березкину.

Автор фото: Олег Фочкин

4. Мыльная фабрика и снесенные башни

В апреле 2016 года Мосгорнаследие остановило работы по сносу двух водонапорных башен начала XX века на Большой Почтовой улице. В связи с поступлением заявлений о включении Водонапорной башни ткацко-аппретурной фабрики Михаила Карякина, построенной между 1907 и 1910 годами (улица Большая Почтовая, д. 34, стр. 7) и Водонапорной башни мыловаренного завода Тереза Ширмер, 1904 года постройки, архитектора Ипполита Цвилленева (улица Большая Почтовая, д. 30, стр. 3 (часть)) в единый госреестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, сотрудниками Мосгорнаследия 21 апреля 2016 года осуществлен выезд на объекты. На время проведения Мосгорнаследием работы по установлению историко-культурной ценности строений собственнику и застройщику направлены предписания о приостановлении земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ. Но чуда не произошло. Здесь строится большой жилой комплекс. Обе башни обещают восстановить, правда не на прежнем месте. Аутентичность никто не обещает. Мы потеряли удивительный архитектурный ансамбль, связанный с районом и историей Москвы. Водонапорная башня мыловаренного завода Ширмер, построенная в 1904 г. по проекту Ипполита Цвилленева с поздними пристройками. На момент приобретения Морицем Ширмером владения на берегу Яузы на участке имелаась деревянная застройка и сад с прудом. При подготовке территории для размещения на ней фабрики все существовавшие строения были снесены. В 1874 г. по проекту инженера Николая Михайловича Левачева, известного перестройкой подземной Неглинки, во владении Ширмера был сооружен производственный корпус (современное стр. 3 во владении 30 по Большой Почтовой). Впоследствии здание многократно перестраивалось и «обрастало» пристройками, первая из которых появилась уже в 1887 г. (архитектор Николай Смирнов). После пожара, случившегося в 1893 г., производственный корпус был отремонтирован и к нему по проекту крупного архитектора Константина Викторовича Терского (учителя Шехтеля и Кузнецова) было пристроено одноэтажное здание формовой. В 1904 году архитектор Ипполит Михайлович Цвилленев пристроил к северо-западной части производственного корпуса водонапорную башню. Архитектура водонапорной башни являет собой прекрасный образец «кирпичного стиля». Ее фасады украшены поясом изящной романской аркатуры, в арки которой вписаны узкие окна-бойницы, межэтажным карнизом со ступенчатыми консолями, угловыми пилястрами. Хорошо сохранилась подлинная кровля башни с элегантными линиями ската и оригинальным металлическим навершием, венчавшимся ранее, по свидетельству очевидцев, флажком с годом постройки.

Основательница завода - Тереза Ширмер (мыловаренный завод, основанный в 1865 г., второй по величине после предприятия Копейкиных — Серебряковых), подданная Саксонии),

На крупном мыловаренном заводе Ширмер руководили производством только практики.

На заводе не было паровой варки, как и на многих других заводах, выпускавших хозяйственное мыло.

Прототипом того, что наиболее пользовалось популярностью, явилось английское мыло Сэнлайт. В 1910 г. завод Ширмер выпустил английское ядровое мыло. Петров и Рабинович («Методы мыловарения»..., стр. 173) отнесли его, вместе с мылом «Нестор», к числу лучших довоенных хозяйственных мыл.

В советское время завод не просто существовал, а даже попал в годы войны в числе главных предприятий для нужд фронта. Тогда он назывался Лефортовский государственный мыловаренный.

Архитектор Цвиленев (Цвиленьев) (27. 01. 1837 — ?)

в 1856 году окончил Московское дворцовое архитектурное училище со званием архитектурного помощника. В 1859 году получил от Императорской Академии Художеств звание некласного художника с условием выдержать испытание в теории и практике строительного искусства; это испытание выдержал в 1865 г. В 1867-68 году-младший чертежник Опекунского совета. В 1874-79 годах состоял архитектором 1-й Градской больницы. В 1876 году надстроил колокольню Христорождественской церкви у озера Данилевщина Богородского уезда. В 1908 году пристроил алтари к приделам церкви Нечаянной Радости в Марьиной роще (Шереметьевская улица, дом 33).

К северу от владения Ширмеров в 1893 г. купец Михаил Иванович Карякин открыл ткацко-аппретурную фабрику. История этого участка (современный адрес: Большая Почтовая ул., вл. 34) прослеживается с 1847 г. Тогда его владелицей была купеческая жена Настасья Потаповна Бочина, а на его территории находилось 4 каменных здания, в том числе сохранившийся до наших дней и имеющий статус памятника дом купца Шурова конца XVIII в.

После смерти Бочиной, в 1855 г., участок со всеми постройками перешел по наследству к ее мужу, купцу второй гильдии Евсею Егоровичу Бочину, а в 1872 г. Бочин продал участок купцу первой гильдии, потомственному почетному гражданину Григорию Григорьевичу Исакову. Исаков владел участком до 1893 г., когда его приобрел купец первой гильдии Михаил Иванович Карякин. С этого времени на участке началось активное строительство. На месте существовавшей здесь ранее застройки один за другим были возведены краснокирпичные фабричные корпуса.

Время постройки водонапорной башни ткацко-аппретурной фабрики Карякина (вл. 34, стр. 7) точно неизвестно. Однако можно предположить, что башня была сооружена между 1907 и 1910 гг., так как она изображена на уже упоминавшемся фирменном бланке мыловаренного завода 1910 г., но отсутствует на плане владений Карякина 1907 г.

5. Современные Большая и Малая Почтовые улицы

Обе эти улицы некогда составляли единую Хапиловскую улицу (называлась по речке Хапиловка, притоку Яузы). В конце XIX века большая часть этой улицы была переименована в Почтовую – по почтовому двору, находившемуся здесь с XVIII века. В 1924 году из Почтовой и Хапиловской улицы образовали Большую и Малую Почтовые улицы.

В домах № 72 и 74, декорированных в стиле модерн, помещалась пуговичная фабрика купца Бенно Бернгардовича Ронталера. Дом № 72 выстроен в 1872 году и перестроен в 1907 архитектором Александром Акимовичем Назаровым, а № 74 построен первоначально между 1833 и 1847 годами, а в 1904 году встроено в новый архитектором Леонидом Ипполитовичем Лозовским. Далее по улице идут двухэтажные дома, из которых сохранился и деревянный (на каменном первом этаже) под № 82. Еще одна фабрика – на этот раз металлических изделий – находилась в здании под № 92, выстроенном для «Товарищества братьев Золотаревых» инженером Александром Кардо-Сысоевым в 1910 году. Дом № 94, в декорации которого использованы детали романской архитектуры, построен в 1902 году молодым архитектором Иваном Сергеевичем Кузнецовым для Покровской общины сестер милосердия.

Фото: [Москва, Большая Почтовая улица.](#), автор [NVO](#), лицензия: [CC BY-SA 3.0](#)